

Итак, Усть-Цилемская рукопись дает всего лишь начальный отрывок Ответа по позднему списку.

Г. Н. Моисеева не обратила внимания на то, что источник начальной части Ответа сохранился в сборнике архиепископа Феодосия (составление начато еще 22 февраля 1543 г.), где нет ни слова об авторстве Макария, ни о самом Иване IV. Нами уже высказывалось предположение, что автором его мог быть сам Феодосий¹¹.

О первой части подборки, опубликованной Г. Н. Моисеевой (лл. 170—179 об.), пока можно сказать немного. В нее входят, как отметил В. И. Малышев, отрывки из Стоглава и из слова Иосифа Волоцкого в защиту монастырского землевладения. В какой мере можно считать автором ее Макария, в настоящее время сказать трудно.

Несколько слов в заключение о качестве описания усть-цилемских рукописей, выполненного В. И. Малышевым: эта работа принадлежит к числу самых тщательных и может считаться образцовой. Внимательное, я бы сказал, и безошибочное, определение палеографических особенностей рукописей, превосходное знание рукописной литературы и точная характеристика состава сборников сочетаются с лапидарностью изложения. Хочется пожелать, чтобы в ближайшем будущем вышло в свет продолжение книги В. И. Малышева, которое должно содержать описание всех остальных усть-цилемских рукописей.

Наконец, последнее. Местные издательства (Ярославля, Калинин и других городов) в 1957—1960 гг. выпустили ряд книг, содержащих описания древнерусских рукописей. Работа В. И. Малышева издана в Сыктывкаре. Эту полезную инициативу местных научных учреждений и издательств нужно всячески приветствовать, ибо она приводит к расширению наших представлений о том богатстве памятников древнерусской письменности, которым обладают наши музеи и другие хранилища рукописных книг.

А. А. Зимин

¹¹ ГИМ, Синодальное собрание, № 791, лл. 149—154 об. Об этом см.: А. А. Зимин, И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, стр. 83—84.

КОРРЕКТУРА И ТЕКСТОЛОГИЯ

Наряду с книгами, относящимися непосредственно к его специализированному книгопроизводственному профилю, издательство «Искусство» в последнее время стало выпускать серию трудов по типографскому делу. Факт этот следует всемерно приветствовать: появление подобных изданий несомненно скажется на культуре советской печатной продукции, на советском искусстве книги.

Однако некоторые из книг этой серии, рассчитанные, казалось бы, только на типографских работников, имеют более широкое и не исключительно практическое, прикладное, но и безусловно научное значение. В наибольшей мере сказанное относится к талантливой книге известного ленинградского корректора О. В. Рисса «Беседы о мастерстве корректора»¹.

Книга эта — книга профессионала и обращена к «читателю-корректору», к «молодому собрату по профессии» (стр. 166), но она читается с захватывающим интересом, если подойти к ней и с точки зрения литературоведа-текстолога. Даже хорошо зная «типографский путь» авторской рукописи, читатель-текстолог почерпнет из «Бесед о мастерстве корректора» очень много полезного для себя.

Лица, следящие за литературой по текстологии, не могут не заметить, что внимание текстолога в основном сосредоточено на анализе разных форм работы автора над литературным произведением, начиная от черновиков последнего и кончая вышедшей из печати книгой. Это вполне закономерно, так как автор и есть творец литературного произведения; поэтому текстолога интересует «творческая история» памятника, разные его редакции, «последняя воля» писателя и т. п. Все это, несомненно, важные — даже важнейшие — элементы текстологических изучений. Но было бы ошибкой считать их единственными: автор — единственный (обычно) творец литературного произведения, но не единственный создатель того, что получает в свои руки читатель, — рукописной или печатной книги: здесь он — только соучастник, играющий то большую, то меньшую роль.

С тех пор как литературный труд стал формой труда общественного, с тех пор как появились книги, сперва рукописные, а затем печатные (от выполненных с помощью ручного набора и кончая продукцией современных сложнейших типографских машин), с тех пор авторский текст с неизбежностью стал подвергаться изменениям либо опасности изменений. Между автором, творцом литературного произведения, и читателем книги, продукта книжного производства, возникло множество «посредников»: при изготовлении рукописной книги — переписчик, иногда корректор, редактор-

¹ Олег Рисс. Беседы о мастерстве корректора. «Искусство», М., 1959, 167 стр.